

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

G. N. Chebotarev, Normal solvability of the Wiener–Hopf equations in certain singular cases,
Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Mat., 1968, Number 3, 113–118

<https://www.mathnet.ru/eng/ivm3295>

Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use

<https://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 18.97.9.168

May 17, 2025, 16:07:20

УДК 519.55

Г. Н. Чеботарев

**О НОРМАЛЬНОЙ РАЗРЕШИМОСТИ УРАВНЕНИЙ ВИНЕРА—ХОПФА
В НЕКОТОРЫХ ОСОБЫХ СЛУЧАЯХ**

В последнее время появилось значительное количество работ (см. [2]—[9]), посвященных особым случаям уравнения Винера—Хопфа на полуоси, его дискретного аналога, а также сингулярного интегрального уравнения, символ которых обращается в отдельных точках в нуль, обычно целой кратности. Мы предлагаем здесь один алгебраический подход к такого рода задачам.

1°. Пусть E — линейное векторное пространство, распадающееся в прямую сумму двух своих подпространств E_+ и E_- , P_+ (P_-) — операторы проектирования из E на E_+ параллельно E_- (на E_- параллельно E_+). Пусть q — линейный оператор, действующий в E , с областью определения $D(q)$ и областью значений $R(q)$. Введем обозначения для подпространств: $P_+D(q) = D_+$, $P_+R(q) = R_+$, $P_+q(D(q) \cap E_-) = A_+$, $P_+q^{-1}(R(q) \cap E_-) = B_+$ (в последнем случае $q^{-1}(R(q) \cap E_-)$ означает полный прообраз $R(q) \cap E_-$ при отображении q). Ясно, что $B_+ \subset D_+$, $A_+ \subset R_+$.

Для каждого элемента $x_+ \in D_+$ найдется такой $x_- \in E_-$, что $x_+ + x_- \in D(q)$; положим $qx_+ = P_+q(x_+ + x_-)$. Элемент $qx_+ (\in R_+)$ определяется, вообще говоря, неоднозначно ввиду неоднозначного выбора x_- . Но если $x_+ + \tilde{x}_-$ также принадлежит $D(q)$, то $P_+q(x_+ + x_-) - P_+q(x_+ + \tilde{x}_-) \in A_+$. Наоборот, взяв произвольно $y_+ = P_+q\tilde{x}_- \in A_+$ и выбирая в роли x_- элемент $x_- + \tilde{x}_-$, мы получим $qx_+ = P_+q(x_+ + x_-) + y_+$; таким образом, при подходящем выборе x_- , qx_+ пробегает в R_+ целый класс вычетов по подпространству A_+ . Так же просто устанавливается, что элементы D_+ , преобразуемые в данный класс R_+/A_+ , составляют в D_+ целый класс вычетов по B_+ . Операцию q можно теперь рассматривать как линейный оператор, устанавливающий взаимно однозначное соответствие между D_+/B_+ и R_+/A_+ . Нами доказано, таким образом,

Теорема 1. Оператор q осуществляет изоморфизм между фактор-пространствами D_+/B_+ и R_+/A_+ .

В дальнейшем мы будем, специально оговаривая, накладывать на q условия:

$$A_+ = \theta, \tag{а}$$

или

$$B_+ = \theta. \tag{б}$$

При выполнении этих условий оператор q устанавливает изоморфизм просто между D_+ и R_+ .

2°. Пусть $T(E \rightarrow E)$ — линейный оператор, область значений которого $R(T) \subset D(q)$. Абстрактным уравнением Винера — Хопфа называем уравнение

$$P_+ T x_+ = f_+, \quad (1)$$

где x_+ — искомый, f_+ — данный элемент из E_+ . Очевидно, для разрешимости этого уравнения необходимо, чтобы $f_+ \in D_+$. Запишем второе уравнение Винера — Хопфа

$$P_+ q T x_+ = h_+. \quad (2)$$

Теорема 2. Каждое решение уравнения (1) с правой частью $f_+ \in D_+$ есть также решение уравнения (2) с некоторой правой частью h_+ , принадлежащей классу qf_+ фактор-пространства R_+/A_+ , и, наоборот, каждое решение уравнения (2) с правой частью $h_+ \in R_+$ является решением (1) с некоторой правой частью f_+ , принадлежащей классу $q^{-1}h_+$ фактор-пространства D_+/B_+ .

В частности, если выполняются условия (а) и (б), $f_+ \in D_+$ и $h_+ = qf_+$, то уравнения (1) и (2) эквивалентны.

Доказательство. Если x_+ есть решение (1) с правой частью $f_+ \in D_+$, то, положив $f_- = P_- T x_+$, видим, что $f = f_+ + f_- = T x_+ \in D(q)$, и $P_+ q f = P_+ q T x_+ = h_+ \in qf_+$. Наоборот, если $P_+ q T x_+ = h_+ (\in R_+)$, то, полагая $f_+ = P_+ T x_+$, $f_- = P_- T x_+$, убедимся, что $h_+ = P_+ q (f_+ + f_-) \in qf_+$, т. е. $f_+ \in q^{-1}h_+$ в D_+/B_+ . При выполнении условий (а), (б) операторы q и q^{-1} устанавливают взаимно однозначное соответствие между D_+ и R_+ , и при $h_+ = qf_+$ каждое решение (1) есть решение (2), и наоборот.

3°. **Теорема 3.** Пусть E — банахово пространство, $E_\pm$ — его подпространства. Пусть выполнены условия (а) и (б), и в R_+ введена новая форма $|\cdot|_{R_+}$, обращающая его в банахово пространство, причем оператор $P_+ q T$ уравнения (2), действующий из E_+ в R_+ , нормально разрешим. Введем в D_+ новую норму, полагая для $f_+ \in D_+$ $|f_+|_{D_+} = |qf_+|_{R_+}$.

Тогда оператор $P_+ T$ уравнения (1), действующий из E_+ в D_+ , нормально разрешим и имеет ту же d -характеристику, что и $P_+ q T (E_+ \rightarrow R_+)$.

Это следует из того, что при такой нормировке пространства D_+ оператор q устанавливает изометрический изоморфизм D_+ и R_+ ; каждое решение $\chi \in R_+$ уравнения $(P_+ q T)^* \chi = 0$ порождает по формуле $\varphi(f_+) = \chi(qf_+)$ решение $\varphi \in D_+$ уравнения $(P_+ T)^* \varphi = 0$. Условия разрешимости уравнения (1) получаются из условий разрешимости уравнения (2) заменой h_+ на qf_+ .

Рассмотрим некоторые применения последней теоремы.

4°. Пусть $E = L$ — пространство всех абсолютно интегрируемых на оси $(-\infty < t < \infty)$ комплекснозначных функций, $E_+ = L_+$ ($E_- = L_-$) — его подпространство, состоящее из функций, равных нулю на левой (правой) полуоси. Пусть $k(t) \in L$ имеет преобразование Фурье $K(z) \neq 0$ для вещественных z , и $K(z) = (z - i)^{-m} [1 - K_1(z)]$, где $K_1(z)$ также есть преобразование Фурье некоторой функции из L . Рассмотрим интегральное уравнение 1-го рода

$$P_+ \mathcal{N} x_+ = f_+, \quad (3)$$

где $x_+(t)$, $f_+(t) \in L_+$, $t > 0$, и $\mathcal{N}$ — оператор свертывания с функцией $k(t)$, действующий в L . Полагая $qx(t) = i^m \left(\frac{d}{dt} - 1\right)^m x(t)$ и пользуясь теоремой 3, мы получаем все основные результаты отно-

сительно уравнения (3), содержащиеся в [4]. Заметим, что этот способ исследования уравнения (3) фактически совпадает со способом, изложенным в [5], где рассмотрен также случай нецелого m .

Рассмотрим теперь уравнение второго рода

$$x_+(t) - \int_0^{\infty} k_1(t-s)x_+(s) ds = f_+(t), \quad t > 0, \quad (4)$$

где $x_+, f_+ \in L_+$. Ядро $k_1(t) \in L$ будем предполагать таким, что его преобразование Фурье $K_1(z)$ обладает свойством: $1 - K_1(z) = S_m(z)K(z)$, где $K(z)$ есть преобразование Фурье функции из L и не обращается в нуль при вещественных z , и $S_m(z) = \prod_{k=1}^s (z - \alpha_k)^{r_k}$

(α_k вещественны, $r_k > 0$ — целые, $r_1 + \dots + r_s = m$). В качестве $q(L \rightarrow L)$ возьмем оператор, действие которого на функции из L сводится к умножению их преобразований Фурье на $S_m^{-1}(z)$. Снова выполняются условия (α) и (β). Если записать (4) в форме (1), то эквивалентное ему уравнение (2) окажется уравнением 1-го рода (3), рассмотренным выше. Для функции $f(t) \in L_+$ положим $f^{(-1)}(t) = \int_t^{\infty} f(s) ds$; если $f^{(-1)}(t)$ также принадлежит L_+ , можно определить далее $f^{(-2)}(t) = [f^{(-1)}(t)]^{(-1)}$, и т. д. Пространство R_+ для нашего оператора q есть пространство E_m функций, принадлежащих L_+ вместе с m производными; D_+ состоит из тех функций $f_+ \in L_+$, для которых $[e^{\alpha_k t} f_+(t)]^{(-j)} \in L_+$ ($k=1, \dots, s; j=0, 1, \dots, r_k$), и в качестве нормы в D_+ можно взять

$$\|f_+(t)\|_{D_+} = \sum_{k=1}^s \sum_{j=0}^{r_k} \| [e^{\alpha_k t} f_+(t)]^{(-j)} \|_{L_+}.$$

Введем еще класс $\tilde{L}$ функций $\varphi(t)$, определенных на $[0, \infty]$, таких, что

$$[\dots [[e^{-i\alpha_1 t} \varphi(t)]^{(r_1)} e^{-i\alpha_2 t}]^{(r_2)} \dots e^{-i\alpha_s t}]^{(r_s)} \in L_+.$$

Функции этого класса имеют на бесконечности порядок роста $O(t^{m-1})$.

Теорема 4. *Оператор уравнения (4) действует из L_+ в D_+ и является Ф-оператором. Для разрешимости уравнения (4) необходимо и достаточно, чтобы $f_+ \in D_+$, и*

$$\int_0^{\infty} f_+(t) \varphi(t) dt = 0, \quad (5)$$

где $\varphi(t)$ пробегает все решения из $\tilde{L}$ однородного транспонированного уравнения

$$\varphi(t) - \int_0^{\infty} k_1(s-t) \varphi(s) ds = 0, \quad t > 0. \quad (6)$$

Замечание. Интегралы в (5) и (6) следует понимать в следующем регуляризованном смысле:

$$\int_0^{\infty} f(t) dt = \lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \int_0^{\infty} e^{-\varepsilon t} f(t) dt.$$

Первое утверждение теоремы 4 (без аналитического описания пространства D_+) приводилось В. Б. Дыбиным [6]. Уравнение (4)

рассматривалось в [8] тем же методом в пространстве ограниченных функций. Таким образом же может быть получена теорема, подобная теореме 4, для дискретного аналога уравнения (4).

В качестве последнего применения теоремы 3 рассмотрим вопрос о нормальной разрешимости краевой задачи Гильберта с нулем коэффициента на контуре. Пусть Γ — простой гладкий замкнутый контур плоскости комплексной переменной, содержащий внутри начало координат; $E = H$ — пространство комплекснозначных функций на Γ , удовлетворяющих условию Гёльдера с фиксированным показателем, $E_+ = H_+$ ($E_- = H_-$) — его подпространства, состоящие из функций, аналитически продолжимых внутрь контура (соответственно, вне контура и обращающихся в нуль на бесконечности). Рассмотрим краевую задачу в форме

$$P_+[a(t)\varphi_+(t)] = f_+(t), \quad (7)$$

где φ_+ — искомый, f_+ — данный элемент из H_+ , $a(t) = \left(\frac{t-t_0}{t}\right)^m \tilde{a}(t)$,

$t_0 \in \Gamma$, $\tilde{a}(t) \in H$ и $\tilde{a}(t) \neq 0$ на Γ . Взяв в качестве q оператор умножения на $t^m(t-t_0)^{-m}$, установим, что $R_+ = H_+$, а D_+ состоит из тех $f_+(t) \in H_+$, для которых существует полином $S_{m-1}(t)$ степени $< m$ такой, что $t^m f_+(t) - S_{m-1}(t) = (t-t_0)^m h_+(t)$, $h_+(t) \in H_+$. Полагая для $f_+ \in D_+$, $|f_+|_{D_+} = |h_+|_H$, мы обращаем D_+ в банахово пространство.

Из теоремы 3 вытекает

Теорема 5. *Оператор уравнения (7) действует из H_+ в D_+ и является Φ -оператором.*

5°. Вернемся к общей схеме пункта 2°, т. е. снова будем считать E линейным векторным пространством. Имеет место

Теорема 6. *Пусть оператор P_+qT уравнения (2) взаимно однозначно отображает E_+ на все R_+ .*

Если q удовлетворяет условию (β), то уравнение (1) разрешимо при любой правой части $f_+ \in D_+$; решения однородного уравнения (1) образуют подпространство $(PqT)^{-1}A_+$, алгебраически изоморфное A_+ .

Если q удовлетворяет условию (α), то в „связке“ уравнений (1), правая часть которых пробегает в D_+ целый класс по модулю B_+ , одно и только одно разрешимо, причем его решение единственно.

Доказательство почти непосредственно вытекает из теоремы 2. Пусть удовлетворяется (β) и $f_+ \in D_+$. Возьмем любую функцию $h_+ \in qf_+$; уравнение (2) с правой частью h_+ имеет решение, которое, согласно теореме 2, есть решение (1) с правой частью f_+ . Множество решений однородного уравнения (1) совпадает с множеством решений уравнения (2), правая часть которого пробегает $qB_+ = A_+$.

Если вместо (β) выполняется условие (α), то каждое решение любого из упомянутой в теореме „связки“ уравнений (1) есть решение *определенного* уравнения (2), правая часть которого является образом всех правых частей связки при отображении q . Но последнее имеет лишь единственное решение, которое, в силу теоремы 2, является решением одного из уравнений связки.

Замечание. Пусть выполняются условия второй части теоремы 6, E — банахово пространство, и пусть мы смогли построить достаточно много решений однородного уравнения, сопряженного к (1), так, что в B_+ не существует ненулевого элемента, им всем ортогонального. Тогда оператор уравнения (1) оказывается нормально разрешимым (из E_+ в пространство D_+ , нормированное, как в теореме 3).

6°. Теорема 6 позволяет, например, построить теорию интегрального уравнения Винера—Хопфа на полупрямой для произвольного индекса, если эта теория уже известна для случая нулевого индекса, без изучения резольвентного ядра [1].

Пусть E — одно из пространств L^p ($p \geq 1$), M , M^c , M^u , C , C^0 функций, заданных на всей оси [1], разлагающееся обычным образом в прямую сумму своих подпространств E_+ и E_- . $L^1 = L$ является кольцом со свертыванием в качестве умножения. Присоединяя к нему формально единицу δ , получим кольцо V ; обозначим $V_{\pm} = L_{\pm} + \{\delta\}$. Известно, что элемент $a \in V$ порождает линейный граничный оператор свертывания $Tx = a * x$ в каждом из пространств E . При этом, если $a, b \in V$, $x \in E$, то $a * (b * x) = (a * b) * x$. Наконец, оператор свертывания с $a \in V_+$ (V_-) оставляет инвариантным E_+ (E_-).

Рассмотрим уравнение

$$x_+(t) - \int_0^{\infty} k(t-s)x_+(s)ds = f_+(t), \quad t > 0, \quad (8)$$

где $x_+, f_+ \in E_+$, $k \in L$, $1 - K(z) \neq 0$ ($-\infty < z < \infty$) ($K(z)$ — преобразование Фурье для $k(t)$). Если $\text{Ind}(1 - K(z))$ на вещественной оси равен нулю, то $(1 - K(z))^{-1} = G_+(z)G_-(z)$, где $G_{\pm}(z)$ — преобразования Фурье функций из $V_{\pm}$, не обращающиеся в нуль при $\text{Im} z \geq 0$ ($\text{Im} z \leq 0$). Оператор T свертывания с элементом $\delta - k \in V$ равен $T^{-1}T_+^{-1}$, где $T_+^{\pm 1}$ ($T^{\pm 1}$) оставляет инвариантным E_+ (E_-). Уравнение (8) может быть записано так: $P_+Tx_+ = f_+$. Оно имеет единственное решение в E_+ при любой правой части $f_+ \in E_+$, определяемое формулой

$$x_+ = T_+P_+T_-f_+. \quad (9)$$

Пусть теперь $\nu = -\text{Ind}(1 - K(z)) > 0$. Введем в E оператор q свертывания с функцией (из V_+), преобразование Фурье которой есть $\left(\frac{z-i}{z+i}\right)^{\nu}$. Очевидно, что q удовлетворяет условию (3), и символ уравнения $P_+qTx_+ = h_+$ имеет нулевой индекс, так что выполняются условия первой части теоремы 6. Уравнение (8) разрешимо в любом пространстве E_+ . Далее, легко проверяется, что пространство $A_+ = P_+qE_-$ ν -мерно и состоит из всех функций вида $e^{-t}P_{\nu-1}(t)$, где $P_{\nu-1}$ — полиномы степени $< \nu$. Таким образом, A_+ принадлежит пересечению $E_{\cap}$ всех пространств E_+ . Но оператор $(P_+qT)^{-1}$ переводит элементы $E_{\cap}$ в $E_{\cap}$, поэтому, в силу теоремы 6, пространство решений однородного уравнения (8) также ν -мерно и принадлежит $E_{\cap}$. Если символ „исправленного“ уравнения $\left(\frac{z-i}{z+i}\right)^{\nu} [1 - K(z)] = G_+^{-1}G_-^{-1}$, то нули (8) даются в преобразованиях Фурье формулой

$$X_+(z) = G_+(z)P_+ \left[G_-(z) \frac{\tilde{P}_{\nu-1}(z)}{(z+i)^{\nu}} \right],$$

следующей из (9). Воспользовавшись обобщенной теоремой Лиувилля, эту формулу можно преобразовать так:

$$X_+(z) = G_+(z) \frac{\tilde{\tilde{P}}_{\nu-1}(z)}{(z+i)^{\nu}}. \quad (10)$$

Здесь $\tilde{\tilde{P}}_{\nu-1}, \tilde{P}_{\nu-1}$ — произвольные полиномы степени $< \nu$.

Пусть теперь $\nu = -\text{Ind}[1 - K(z)] = -\mu < 0$. Оператор q удовлетворяет тогда условию (а), и применима вторая часть теоремы 6. Подпространство B_+ состоит из всех функций вида $e^{-t} P_{\mu-1}(t)$. Рассмотрим уравнение, транспонированное к (8); индекс его символа противоположен по знаку, и нули его принадлежат $E_{\cap}$ и даются формулой, аналогичной формуле (10). Из этой формулы легко получается, что подпространство нулей транспонированного уравнения имеет базисом цепочку функций $\varphi(t), \varphi'(t), \dots, \varphi^{(\mu-1)}(t)$, причем $\varphi(0) = \varphi'(0) = \dots = \varphi^{(\mu-2)}(0) = 0, \int_0^{\infty} e^{-t} \varphi(t) dt \neq 0$. Положим $c_{ks} = \int_0^{\infty} e^{-t} t^k \varphi^{(s)}(t) dt$ ($k, s = 0, \dots, \mu-1$). Интегрируя по частям, найдем рекуррентное соотношение $c_{ks} = -k c_{k-1, s-1} + c_{k, s-1}$, после чего без труда вычисляется по индукции определитель $\Delta_{\mu} = |c_{ks}|_{k, s=0}^{\mu-1}$, который оказывается отличным от нуля.

Функции $\varphi, \varphi', \dots, \varphi^{(\mu-1)}$ порождают по формуле

$$\Phi_s(f_+) = \int_0^{\infty} f_+(t) \varphi^{(s)}(t) dt \quad (s = 0, \dots, \mu-1)$$

функционалы из E_+^* , которые суть решения уравнения, сопряженного к (8). Если для функции $f_+(t) = e^{-t}(A_0 + A_1 t + \dots + A_{\mu-1} t^{\mu-1}) \in B_+$ $\Phi_s(f_+) = 0$ ($s = 0, \dots, \mu-1$), то в силу $\Delta_{\mu} \neq 0$ $A_0 = \dots = A_{\mu-1} = 0$, и $f_+ \equiv 0$. Из теоремы 6 и замечания к ней следует, что оператор уравнения (8) является Φ -оператором в каждом пространстве E_+ ; уравнение имеет единственное решение при условии, что правая часть ортогональна всем решениям ($\in E_{\cap}$) однородного транспонированного уравнения (порожденные которыми функционалы образуют базис решений сопряженного к (8) уравнения).

Подобные рассуждения можно провести и для дискретного аналога уравнения (8).

Результаты 1°–4° были доложены автором на Международном конгрессе математиков в Москве (1966 г.) [7].

г. Казань

Поступило
10 X 1967

ЛИТЕРАТУРА

1. Крейн М. Г. Интегральные уравнения на полупрямой с ядром, зависящим от разности аргументов. УМН, т. XIII, вып. 5, 1958, с. 3–120.
2. Пресдорф З. К теории систем сингулярных интегральных уравнений с вырождающейся символической матрицей, I. Вестник ЛГУ, 1965, № 19. Сер. матем., мех. и астроном., вып. 4, с. 58–73.
3. Косулин А. Е. Особый случай в теории сингулярных уравнений. Вестник ЛГУ, 1962, № 19. Сер. матем., мех. и астроном., вып. 4, с. 142–148.
4. Чеботарев Г. Н. Об одном уравнении типа свертки первого рода. Изв. вузов, Матем., 1967, № 2, с. 80–92.
5. Хайкин М. И. Об интегральном уравнении типа свертки первого рода. Изв. вузов, Матем., 1967, № 3, с. 105–116.
6. Дыбин В. Б. Исключительный случай интегральных уравнений типа свертки. Тезисы Междунар. конгресса математиков. Секция 5, М., 1966, с. 47.
7. Чеботарев Г. Н. О нормальной разрешимости неопределенных уравнений в некоторых пространствах. Тезисы Междунар. конгресса математиков. Секция 5, М., 1966, с. 81.
8. Чеботарев Г. Н. Об одном особом случае уравнения Винера — Хопфа в пространстве ограниченных функций. Изв. вузов, Матем., 1967, № 10.
9. Дыбин В. Б. Исключительный случай интегральных уравнений типа свертки. ИАН БССР. Сер. физ.-матем. н., 1966, № 3, с. 37–45.